

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «ДОМАШНИЙ АРЕСТ КАК МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ В
УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА И
ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА (ПО МАТЕРИАЛАМ
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)»

Выполнила
Истомина Глафира Александровна
обучающаяся по специальности
40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности
2021 года набора, 111 учебного взвода

Руководитель
доцент кафедры,
кандидат юридических наук
Арсланова Альбина Ринатовна

К защите _____
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры _____ В.С. Латыпов
подпись

Дата защиты «___» _____ 2026 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические основы домашнего ареста в уголовном судопроизводстве.....	6
§ 1. История возникновения домашнего ареста как меры пресечения	6
§ 2. Домашний арест: понятие, сущность, место в системе мер пресечения....	12
Глава 2. Домашний арест в правоприменительной практике	19
§ 1. Вопросы избрания и исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста.....	19
§ 2. Опыт зарубежных стран в применении меры пресечения в виде домашнего ареста	27
§ 3. Проблемы реализации ограничений и запретов при исполнении домашнего ареста и пути их решения	33
Заключение.....	41
Список использованной литературы.....	44
Приложение 1.....	53
Приложение 2.....	54
Приложение 3.....	56

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена трансформацией системы мер процессуального принуждения в современном российском уголовном процессе, где домашний арест занимает особое место как альтернатива заключению под стражу. Гуманизация уголовно-процессуального законодательства и соблюдение международных стандартов защиты прав человека требуют переосмысления механизмов изоляции подозреваемых и обвиняемых от общества. Домашний арест, введенный в систему мер пресечения Федеральным законом от 18 декабря 2001 года № 177-ФЗ, призван обеспечить баланс между публичными интересами уголовного преследования и конституционными правами личности на свободу и неприкосновенность¹. Актуальность данной темы связана с законодательным регулированием в Российской Федерации, практикой применения данной меры пресечения, а также проблемами, которые могут возникнуть при избрании домашнего ареста.

Практическая значимость темы определяется существенным ростом применения домашнего ареста в судебной практике последних лет. По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, количество лиц, содержащихся под домашним арестом, увеличилось в период с 2018 по 2025 года более чем в два раза². Вместе с тем правоприменительная практика выявляет многочисленные проблемы, связанные с определением оснований избрания данной меры пресечения, установлением конкретных ограничений и запретов, организацией контроля за их соблюдением, что порождает не единообразие судебных подходов и создает риски нарушения прав участников уголовного судопроизводства.

Целью настоящей выпускной квалификационной работы является комплексное исследование института домашнего ареста в уголовно-

¹ О введении в действие уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 177-ФЗ // СЗ РФ. 24.12.2001. № 52. Ст. 4924.

² Число домашних арестов резко выросло // Ассоциация юристов России – Новости. – Текст: электронный. – URL: <https://alrf.ru/news/chislo-domashnikh-arestov-rezko-vyroslo/> (дата обращения: 10.09.2025).

процессуальном праве России и анализ актуальной правоприменительной практики его реализации.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- раскрыть понятие, сущность и правовую природу домашнего ареста как меры пресечения;
- исследовать эволюцию института домашнего ареста в отечественном законодательстве;
- проанализировать процессуальный порядок назначения и продления срока домашнего ареста на основе судебной практики; - выявить проблемы реализации ограничений и запретов при исполнении домашнего ареста;
- сформулировать предложения по совершенствованию правового регулирования и практики применения домашнего ареста.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе применения домашнего ареста как меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие основания и порядок избрания домашнего ареста, а также судебная практика их применения.

Методологическую основу работы составляют общенаучный диалектический метод познания, а также специальные юридические методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой, метод анализа судебной практики и толкования правовых норм.

Нормативную основу исследования образуют Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, федеральные законы и подзаконные нормативные акты, регламентирующие применение и исполнение домашнего ареста.

Теоретическую базу работы составили научные труды ведущих отечественных процессуалистов: И.М. Горбатов, П.И. Любинский,

Ю.Г. Овчинников, Е.А. Шкода, разработавших фундаментальные положения теории мер процессуального принуждения и их практической реализации.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и включает введение, две главы, объединяющие четыре параграфа, заключение и список использованной литературы.

Глава 1. Теоретические основы домашнего ареста в уголовном судопроизводстве

§ 1. История возникновения домашнего ареста как меры пресечения

Современное отечественное законодательство отвечает всем требованиям международных стандартов, принципов и требований Конституции Российской Федерации, а также нынешним реалиям жизни общества. Нынешнее состояние любой сферы жизни общества претерпевало изменения, в силу геополитических, экономических и иных перемен в государстве. То же самое касается и уголовно-процессуального законодательства, которое прошло свое становление от рукописных источников до утвержденных нормативно-правовых актов.

Для того чтобы проанализировать в наибольшем объеме современное состояние такой меры пресечения как домашний арест, необходимо рассмотреть ее историческое становление. Как известно, история учится не для того, чтобы знать все исторические факты, а для того, чтобы не совершать ошибки прошлого. Данное высказывание применимой к теме нашей выпускной квалификационной работы, так как, в настоящее время, одним из элементов уголовного судопроизводства является принцип гуманизации, а именно – государство отказалось от политики применения жестоких мер пресечения по отношению ко всем лицам, совершивших преступление, как это было в XIX-XX веках, и стало более взвешено относиться к выбору мер пресечения¹.

Свой анализ мы хотим начать с истории зарубежных стран, а именно Древнего Рима, так как с законодательства этой эпохи и началось становление домашнего ареста как меры пресечения. Необходимо упомянуть, что в законодательстве Древней Римской Империи не было прямого указания на домашний арест, а было лишь упомянуто «пребывание по месту жительства», которое применялось к лицам, которые склонны к девиантному поведению. Помимо данной категории лиц, домашний арест применялся

¹ Богданчиков С.В. Залог в уголовном судопроизводстве: авто-реф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. С. 17.

к мужчинам, совершенное преступление которых лишало их воинского звания или иного ранга¹.

Домашний арест считался самым распространенной мерой пресечения, поскольку тюрем в Древнем Риме не существовало, а были лишь места ограничения свободы, в которые заключенных помещали для их содержания перед исполнением приговора. Если государство считало, что лицо, совершившее преступление, способно исправить свое поведение без применения к нему наказания (бичеванию, публичным увечьям, казни), то тогда к нему применяли домашний арест. То есть домашний арест рассматривался не как мера пресечения, а как вид наказания².

Особенностью избрания данной меры пресечения, в Древнем Риме, заключалось в том, что суды старались оградить общество от социализации с преступниками, так как считали их общественно-опасными, а также для избежания слухов. Однако, сроков для применения домашнего ареста не было, суд мог отменить данное наказание, если обвиняемый докажет, что исправился и готов жить в обществе. Примером может послужить судьба полководца Помпония Секунда, который замыслил против императора восстание. Помпоний был лишен воинского чина, а также находился на домашнем аресте 6 лет, пока не умер император Тиберий³.

Небольшие изменения в применении домашнего ареста произошли в Средние века. Важнейшим источником того времени стоит назвать Золотую Буллу 1222 года, которая закрепила в себе основные начала применения домашнего ареста, его сроки и требования⁴.

¹ Кузьмина О.Л., Герасимова Е.В. Домашний арест как мера пресечения: история возникновения и развития // Вестник Воронежского института МВД России. 2024. № 3. С. 189.

² Мамлиев Б.М. Почему в древнем Риме не было тюрем? [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/XRE3Q3ChGACv7Vq> (дата обращения: 15.09.2025).

³ Кузьмина О.Л., Герасимова Е.В. Домашний арест как мера пресечения: история возникновения и развития // Вестник Воронежского института МВД России. 2024. № 3. С. 190.

⁴ Семёнов В.Ф. Венгерская Золотая Булла 1222 года // Средние века. 1955. С. 76.

Рассматривая историческое становление данной меры пресечения в эту эпоху, хотелось обратить внимание на законодательство Европы. В период Средних веков, домашний арест также являлся видом наказания и применялся по отношению к элите общества.

Такое правоприменение сложилось из-за разделения общества на следующие сословия:

- кто властвует;
- кто молится;
- кто воюет;
- кто трудится.

Данное разделение позволило государству разработать систему наказаний, которые применялись в зависимости от отношения лица, к тому или иному сословию. Именно поэтому самые строгие виды наказания применялись к низшим сословиями (трудящимся), а к господствующему классу более мягкие.

Также как и в период Древнего Рима, у домашнего ареста не было сроков по его применению. В источниках того времени указывалось, что многие чиновники могли находиться на домашнем аресте десятилетиями, а иногда и всю жизнь¹.

Анализируя круг субъектов, к которым применялась данная мера пресечения, можно сделать вывод, что суд мог назначить домашний арест за следующие виды преступлений:

1. Политические (измена, заговор против власти, поднятие восстания);
2. Религиозные;
3. Национальные.

У власти была возможность применить домашний арест к лицу, которое не совершило преступление, однако, по имеющимся сведениям, оно могло его совершить. Главной особенностью данного вида ограничения являлось то, что

¹ Кузьмина О.Л., Герасимова Е.В. Домашний арест как мера пресечения: история возникновения и развития // Вестник Воронежского института МВД России. 2024. № 3. С. 190.

за обвиняемым лицом, могли наблюдать не только родственники, но и органы власти, представители церкви, слуги и иные должностные лица. Такой контроль обеспечивал повышенный уровень внимания за деятельностью обвиняемого, что предотвращало побег, или продолжение преступной деятельности¹.

Впоследствии, после политических изменений в Европе, законодательство претерпело несколько изменений, в части усиления гражданских прав. В связи с перестройкой законодательства, меры пресечения и виды наказаний были отделены друг от друга. Данное положение было закреплено в 1808 году в Уголовно-процессуальном кодексе Франции (далее - УПК). Положения данного источника закрепляли, что домашний арест может применяться только как мера пресечения в следующих случаях:

- 1) по отношению к лицу, который находится под следствием;
- 2) по отношению к подозреваемому / обвиняемому, для доставления в места лишения свободы².

Стоит отметить, что в УПК Франции были закреплены строгие требования по применению данной меры пресечения: установлены сроки, условия применения, круг лиц, которые осуществляют контроль. Применить домашний арест мог только суд по обоснованному требованию прокурора.

УПК Франции оказал большое влияние на уголовно-процессуальное законодательство России. Так, в 1864 году был принят Устав уголовного судопроизводства, в положении которых входила норма, регламентирующая меры пресечения³. Согласно ст. 416 данного нормативного источника, домашний арест являлся одним из 6 мер пресечения, однако никакие другие положения норм не закрепляют требования и условия для её применения.

¹ Попова Л.Н. История развития домашнего ареста как меры пресечения // Человек: преступление и наказание. 2020. № 1. С. 2.

² Мазюк Р.В. О влиянии французского Кодекса уголовного расследования 1808 года на российский Устав уголовного судопроизводства 1864 года (к 150-летию Устава) // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2020. № 1 (5). С. 56.

³ Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения: 15.09.2025).

Основной особенностью домашнего ареста в XIX веке в России являлось то, что лицо, совершившее преступление, находилось по месту жительства без права выхода, и к нему подсаляли жандарма, для осуществления контроля¹.

В 1900 году было внесено ряд изменений в данную норму, дополнив её условием, что домашний арест применяется только в случае, если лицо, совершившее преступление, тяжело болеет, или из-за переполнения мест лишения свободы. Стоит упомянуть тот факт, что также как и в Средневековой Европе, данная мера пресечения применялась лишь к лицам из высшего общества, и статистика её применения была крайне мала².

События, произошедшие в XX веке в России, заставило государство пересмотреть виды наказаний и меры пресечений. Ввиду произошедшей революции в 1917 году, и иных политических восстаний в государстве, были ужесточены виды наказаний, и меры пресечений соответственно. С принятием УПК РСФСР в 1923 году, домашний арест был включен в перечень мер пресечения, однако требования, условия и сроки не были регламентированы³. А принятый позднее УПК РСФСР 1960 года вовсе исключил домашний арест из данного перечня⁴. Это было связано с тем, что государство боролось с лицами, совершающими преступления, репрессивными мерами и жесткими наказаниями. Для уменьшения количества преступлений, государство старалось «напугать» общественность репрессией, поэтому «мягкие меры», к которым, по их мнению, относился домашний арест, не применялись⁵.

¹ Кузьмина О.Л., Герасимова Е.В. Домашний арест как мера пресечения: история возникновения и развития // Вестник Воронежского института МВД России. 2024. № 3. С. 192.

² Любинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе. – СПб.: Сенатская типография. 1906. С. 412.

³ Об утверждении уголовно-процессуального кодекса РСФСР: Постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета от 15 февраля 1923 года // СУ РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

⁵ Васильева С.В. История домашнего ареста в уголовном судопроизводстве // Развитие уголовно-исполнительной системы: организационные, правовые и экономические аспекты. Новосибирск, 2021. С. 37.

В дальнейшем, с распадом СССР, становлением государства, перестройкой экономической системы и введением Международных стандартов, законодательство Российской Федерации претерпело серьёзные изменения.

Качественный перелом в развитии института данного вида меры пресечения произошел в постсоветский период, при реформировании уголовно-процессуального законодательства в соответствии с выдвигаемыми Международными стандартами.

Концепция судебной реформы в Российской Федерации, одобренная постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 года, предусматривала необходимость расширения системы мер пресечения и введения альтернатив заключению под стражу¹. Данная задача получила нормативное воплощение в Федеральном законе от 18 декабря 2001 года № 177-ФЗ, которым в УПК РФ была введена ст. 107, регламентирующая домашний арест как самостоятельную меру пресечения².

С введением в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в 2002 году (далее – УПК РФ), были регламентированы меры пресечения:

- подписка о невыезде;
- личное поручительство;
- наблюдением командования воинской части;
- присмотр за несовершеннолетним обвиняемым;
- запрет определенных действий;
- залог;
- домашний арест;
- заключение под стражу.

¹ О концепции судебной реформы: Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 года № 1801-1 // Ведомости Съезда НД РСФСР и ВС РСФСР. № 44. 1991. Ст. 1435.

² Федеральный закон от 18 декабря 2001 года № 177-ФЗ «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4924.

Кроме того, в ст. 107 УПК РФ, закреплено, что понимается под домашним арестом, его сроки, круг субъектов, форма документирования и иные положения, определяющие требования для должностных лиц органов предварительного расследования.

Также необходимо отметить, что нынешнее развитие науки и технологий, например, разработка компьютерных программ в правоохранительной деятельности, позволили осуществлять контроль за лицом, находящимся под домашним арестом, посредством электронных, аудиовизуальных и иных технических средств контроля за исполнением меры пресечения.

Таким образом, про проведенному нами анализу, можно сделать вывод, что в период древности и Средних веков, мера пресечения в виде домашнего ареста являлась наказанием по отношению к лицам, которые считались опасными для общества, однако, государство считало, что их поведение можно исправить без применения жестоких мер наказания.

Историко-правовой анализ показал, что институт домашнего ареста прошел длительный эволюционный путь от сословной привилегии дореволюционного периода к универсальной мере пресечения современного уголовного процесса. Законодательное закрепление домашнего ареста в УПК РФ 2001 года стало важным этапом гуманизации российского уголовно-процессуального законодательства. Последующие изменения правового регулирования характеризовались детализацией содержания меры, совершенствованием процедуры ее избрания и механизма контроля за исполнением.

§ 2. Домашний арест: понятие, сущность, место в системе мер пресечения

Анализ исторического становления домашнего ареста как меры пресечения, позволит нам определить сущность, главное назначение и место в уголовном судопроизводстве.

В Конституции Российской Федерации закреплено, что «каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность», однако, в целях обеспечения надлежащего хода уголовного судопроизводства, УПК РФ устанавливает меры принуждения, ограничивают данные права и свободы. Одной из таких мер является домашний арест, правовое регулирование которого определяется в ст. 107 УПК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 97 УПК РФ, основанием для любой меры пресечения являются достаточные основания полагать, что обвиняемый или подозреваемый:

- скроется от дознания, следствия или суда;
- может продолжить заниматься преступной деятельностью;
- может угрожать свидетелю или иным участникам судопроизводства;
- может уничтожить доказательства или иным путем создать препятствия по уголовному делу.

Помимо этого, при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, суд учитывает обстоятельства, указанные в ст. 99 УПК РФ, что обеспечивает индивидуализацию меры и соблюдение принципа соразмерности.

Ч. 1 статьи 107 УПК РФ устанавливает исчерпывающий перечень запретов и ограничений, которые могут применяться в рамках домашнего ареста:

- выход за пределы жилого помещения, в котором лицо проживает;
- общение с определенными лицами;
- отправка и получение почтово-телеграфных отправок;
- использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Суд вправе применить как все указанные ограничения в совокупности, так и избирательно, исходя из конкретных обстоятельств дела. Императивным требованием является лишь запрет на выход за пределы жилого помещения, все остальные ограничения носят факультативный характер.

Следует отметить, что в УПК РФ нет легального определения термина «домашний арест», однако его содержание детально раскрыто в запретах

и ограничениях, устанавливаемых по судебному решению. В научной доктрине это порождает дискуссии относительно оптимальной формулировки понятия.

В узком смысле понятие «домашнего ареста» рассматривается как мера пресечения, заключающаяся во временном ограничении свободы подозреваемого или обвиняемого и обязанности его находиться в жилом помещении, с соблюдением ограничений, установленных судом. Подобный подход отражен в высказывании Н.Р. Бежан, который определил, что домашний арест – это ограничение свободы подозреваемого (обвиняемого), и дислокация его по месту жительства, с определением уполномоченного на то лица в отношении подозреваемого, покидать данное место жительства¹.

В то же время, Е.А. Шкода определяет домашний арест как способ государства в изоляции преступника от общества². Данное определение на наш взгляд, не отвечает требованиям и основным целям меры пресечения в виде домашнего ареста. В данном случае, под это понятие может подпадать любая иная мера пресечения, связанная с ограничением свободы, а также уголовное наказание.

В своем диссертационном исследовании Овчинников определил домашний арест как меру процессуального принуждения, избираемую по решению суда в судебном заседании по делам о преступлениях, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет, в отношении обвиняемого, в исключительных случаях – подозреваемого, оказывающая воздействие путем существенного ограничения личной свободы (с сохранением права проживать в его жилище) и возложения запретов общаться с определенными лицами, получать и отправлять корреспонденцию, вести переговоры с использованием любых средств связи³.

¹ Бежан Н.Р. Домашний арест: понятие, сущность и место в системе мер пресечения // Флагман науки. 2025. Т. 1. № 5 (28). С. 372.

² Шкода Е.А. Понятие домашнего ареста в уголовно-процессуальном праве России // Вестник науки. 2025. Т. 2. № 4 (85). С. 326.

³ Овчинников Ю.Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук, специальность 12.00.09. Омская академия МВД РФ. Омск. 2006. С. 10.

Дополнительно к определению, необходимо выделить признаки домашнего ареста:

- императивность, т.е. домашний арест может быть назначен только на основании судебного решения;
- домашний арест выражается в изоляции человека.

По смыслу нормы ст. 97 УПК РФ, основное назначение данной меры пресечения – это ограничение подозреваемого или обвиняемого в его действиях, которые могут привести к негативным последствиями: совершению нового преступления, уничтожении вещественных доказательств и др. Основная цель назначения данной меры пресечения – обеспечение надлежащего поведения подозреваемым или обвиняемым.

В.А. Ли считает, что основная цель добавления домашнего ареста в меры пресечения в УПК РФ 2002 года – уменьшение количества лиц, находящихся в местах временного содержания¹. С этой позицией сложно поспорить, так как многие исторические факты указывают на то, что после политических переворотов в 1990-х годах, места ограничения свободы были переполнены, и было необходимо провести мероприятия по снижению нагрузки с данных организаций. Помимо того, данный автор отмечает, что домашний арест ограничивает подозреваемого от общения с криминальными субъектами общества, которые находятся в местах ограничения свободы, что непосредственно положительно сказывается как на психике, так и на эмоциональном фоне лица².

В свою очередь, Г.А. Майстренко считает, что основная сущность домашнего ареста – это предотвращение ухода подозреваемого или обвиняемого от суда³. Автор указывает на то, что домашний арест по своей правовой природе является наказанием, так как ограничение свободы – это нарушение принципов

¹ Ли В.А. Домашний арест: понятие, сущность и место в системе мер пресечения // Уголовное право: вчера, сегодня, завтра. Ростов-на-Дону, 2024. С. 35.

² Шкода Е.А. Указ. соч. С. 326.

³ Майстренко Г.А. Понятие и правовая природа домашнего ареста как меры пресечения // Образование и право. 2020. №6. С. 325.

Конституции Российской Федерации, и такое нарушение может быть связано только с назначением лицу наказания. С данным мнением сложно согласиться, поскольку УПК РФ, Пленум Верховного Суда РФ (далее – ВС РФ) от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий», и иные нормативно-правовые акты, прямо указывают на право органов предварительного следствия, дознания, суда ограничивать права граждан для установленных в данных источниках целей¹. Из положений ВС РФ следует, что правовая природа домашнего ареста заключается не в карательной, а в обеспечительной функции, например, как следует из ч. 1 ст. 97 УПК РФ, в предотвращении процессуальных рисков.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 6 декабря 2011 года № 27-П указал, что «домашний арест как мера пресечения должен применяться с соблюдением принципа пропорциональности, предполагающего баланс между публичными интересами уголовного преследования и гарантированными Конституцией правами личности»². Суд подчеркнул, что избрание домашнего ареста допустимо лишь при невозможности применения более мягких мер пресечения и при наличии достаточных данных полагать, что подозреваемый (обвиняемый) может скрыться, продолжить заниматься преступной деятельностью либо иным образом воспрепятствовать производству по делу.

Сущность домашнего ареста как меры пресечения раскрывается через его функциональное назначение в механизме уголовно-процессуального принуждения. Основная цель данной меры состоит в обеспечении надлежащего поведения подозреваемого (обвиняемого) в период производства по уголовному

¹ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: постановление Пленума Верховного суда от 19 декабря 2013 г. № 41 // Российская газета. № 294. 2013.

² По делу о проверке конституционности статьи 107 УПК РФ в связи с жалобой гражданина эстонской Республики А.Т. Федина: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2011 г. № 27-П// Российская газета. № 287. 2011.

делу, предотвращении его попыток скрыться от следствия и суда, воспрепятствовать установлению истины либо продолжить преступную деятельность. При этом домашний арест выступает менее репрессивной альтернативой заключению под стражу, позволяя сохранить семейные и социальные связи лица при одновременном обеспечении интересов правосудия¹.

Эффективность домашнего ареста в предотвращении рисков для органов предварительного следствия иллюстрируется в обобщенной практике районных судов при рассмотрении ходатайств следствия по делам экономической направленности. Так, при избрании меры пресечения в отношении обвиняемого по ч. 4 ст. 159 УК РФ, суды нередко указывают в постановлениях: «Учитывая наличие у обвиняемого финансовых ресурсов, связей за пределами региона, а также отсутствие постоянного места работы, имеются достаточные основания полагать, что избрании более мягкой меры пресечения он может скрыться от следствия. Вместе с тем, применение домашнего ареста с запретом на выезд за пределы жилого помещения и использование средств электронного мониторинга обеспечивает реальный контроль за его местонахождением и исключает возможность побега».

Также эффективность домашнего ареста проявляется в механизме его исполнения. В соответствии со ст. 68 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) контроль за соблюдением установленных судом ограничений осуществляется уголовно-исполнительными инспекциями Федеральной службы исполнения наказаний с использованием аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля. Подозреваемому или обвиняемому на руку или ногу устанавливается электронное устройство слежения, позволяющее определять его местонахождение в режиме реального времени. На практике это означает, что при попытке обвиняемого покинуть место изоляции, данные фиксируются в режиме реального времени

¹ Майстренко Г.А. Указ. соч. С. 325.

Таким образом стоит сделать вывод, что основная сущность домашнего ареста раскрывается через механизм временного ограничения свободы передвижения, общения подозреваемого (обвиняемого) в пределах жилища, под контролем уполномоченных органов. Функциональное назначение домашнего ареста состоит в обеспечении баланса между интересами уголовного судопроизводства (обеспечение явки, предотвращение новых преступлений и т.д.) и конституционными правами личности на свободу, неприкосновенность частной и семейной жизни.

Специфика домашнего ареста как меры пресечения состоит в том, что он представляет собой гибридную форму изоляции, сочетающую элементы физического ограничения свободы передвижения с сохранением возможности пребывания в привычной социальной среде, сохраняя за лицом возможность осуществлять трудовую, учебную или иную социально полезную деятельность. Это существенно отличает домашний арест от заключения под стражу, предполагающего полную изоляцию лица в условиях следственного изолятора. Вместе с тем домашний арест влечет более существенные ограничения по сравнению с залогом или запретом определенных действий, что определяет его промежуточное положение в системе мер пресечения.

ГЛАВА 2. ДОМАШНИЙ АРЕСТ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

§ 1. Вопросы избрания и исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста

Вопросы избрания мер пресечения всегда находятся на острие науки и практики, поскольку являются эффективным средством при производстве предварительного расследования. Домашний арест является одним из таких средств, и как мы определили в первой главе, что основная цель данной меры состоит в обеспечении надлежащего поведения подозреваемого (обвиняемого) в период производства по уголовному делу, предотвращении его попыток скрыться от следствия и суда, воспрепятствовать установлению истины либо продолжить преступную деятельность.

Прежде чем рассмотреть процессуальный порядок избрания, а также исполнения данного вида меры пресечения, мы хотели бы затронуть статистику её практического применения. Ранее, домашний арест применялся очень редко, в отличие от меры пресечения в виде заключения под стражу. После реформирования уголовно-процессуального законодательства в 2018 году, заключение под стражу стала исключительной мерой пресечения.

19 февраля 2026 года президент Российской Федерации В.В. Путин обнародовал статистику по применению мер пресечения, подчеркнув, что число применения заключения под стражу сократилось на 6,2 % по сравнению с 2024 годом, тогда как применение меры пресечения в виде домашнего ареста выросло на 2%¹. Анализируя статистические показатели официальных ресурсов МВД России и прокуратуры, мы можем сделать вывод, что применение домашнего ареста стало менее популярным, по сравнению с запретом определенных действий. За 2024 год было удовлетворено 1 503 ходатайств об

¹ Путин обнародовал статистику по арестам в России – Новости // Газета.ru [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/politics/news/2026/02/19/27898141.shtml?utm_auth=false (дата обращения: 20.02.2026).

избрании домашнего ареста, тогда как за 2023 год – 1579 ходатайств, т.е. произошло уменьшение на 5%. Однако, сравнивая с 2020 годом, когда было удовлетворение 1290 ходатайств следователей об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, мы можем заметить рост количества применения на 18% за 4 года. (Приложение 1).

Так, в своем диссертационном исследовании И.М. Горбатых указала, что достигнув максимальных значений в 2020-2023 гг., удельный вес домашних арестов среди мер пресечения, избираемых судом в период досудебного производства, так и не преодолел порог в 13,2 % - 14,4 %, а сама мера пресечения так не стала реальной альтернативой заключению под стражу¹.

В рамках эмпирической базы исследования следует отметить непосредственную статистику применения меры пресечения в виде домашнего ареста на уровне территориального органа – октябрьского районного суда г. Орска, из которых следует, что за период с января по декабрь 2025 года, судом было рассмотрено 313 ходатайств следственных органов об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста. Из них удовлетворено 307 ходатайств (98 %), в удовлетворении 6 ходатайств было отказано (2%). Структура удовлетворенных ходатайств по категориям преступлений следующая: в отношении 179 лиц мера пресечения избрана по делам о преступлениях экономической направленности, в 102 случаях – по делам о преступлениях против собственности, в 32 случаях по делам о преступлениях против личности средней тяжести.

Высокий процент удовлетворения ходатайств свидетельствует о тщательной досудебной проверки и оценке органами предварительного следствия оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ. Постановления направляются в суд преимущественно с обоснованным изложением, что минимизирует необоснованные ограничения свободы. Локальная статистика подтверждает, что домашний арест в правоприменительной практике выполняет

¹ Горбатых И.М. Домашний арест как мера пресечения в досудебном производстве: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 5.1.4. Москва. 2024. С. 5.

свою процессуально-обеспечительную функцию, обеспечивая баланс между интересами уголовного судопроизводства и конституционными правами личности.

Процедура избрания меры пресечения в виде домашнего ареста регламентирована ст. ст. 107, 108 УПК РФ и характеризуется судебным порядком принятия решения, что способствует обеспечению законных прав и свобод человека и гражданина, закрепленные в Конституции Российской Федерации.

В соответствии с ч. 2 ст. 22 Конституции Российской Федерации ограничение права на свободу и личную неприкосновенность допускается исключительно по судебному решению. Данное положение конкретизируется в ч. 1 ст. 108 УПК РФ, устанавливающей, что домашний арест в качестве меры пресечения применяется по решению суда при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения.

Процессуальные особенности избрания меры пресечения в виде домашнего ареста можно разделить на следующие этапы:

- подготовка и возбуждение ходатайства, органов предварительного расследования, об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста перед судом;
- рассмотрение ходатайства самим судом и вынесение соответствующего решения;
- обжалование решения суда;
- исполнение вынесенного судом постановления об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста¹.

Инициирование процедуры избрания домашнего ареста осуществляется следователем с согласия руководителя следственного органа либо дознавателем с согласия прокурора путем направления в суд соответствующего ходатайства.

¹ Токарева Е.В., Хоршева В.С. Процессуальные особенности избрания меры пресечения в виде домашнего ареста в современных условиях // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 2 (41). С. 95.

Ходатайство должно содержать мотивированное обоснование наличия оснований, предусмотренных статьей 97 УПК РФ, невозможности применения более мягкой меры пресечения, а также конкретный перечень ограничений и запретов, подлежащих применению.

Верховный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что ходатайство об избрании меры пресечения должно содержать ссылки на конкретные фактические обстоятельства, обосновывающие необходимость ее применения, а не ограничиваться общими формулировками¹.

Показательным является постановление Ленинского районного суда города Екатеринбурга от 15 марта 2022 года по делу № 3/10-33/2022, в котором судья отказал в удовлетворении ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста в отношении обвиняемого М., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ². Суд мотивировал свое решение тем, что следователь не представил достаточных данных, свидетельствующих о наличии реальной угрозы скраться от органов следствия или продолжить преступную деятельность, ограничившись указанием на тяжесть предъявленного обвинения. Судья подчеркнул, что обвиняемый имеет постоянное место жительства, положительно характеризуется, на иждивении находятся двое несовершеннолетних детей, в связи с чем избрание домашнего ареста является чрезмерно строгой мерой, не соответствующей принципу соразмерности.

Рассмотрение ходатайства об избрании домашнего ареста производится в судебном заседании с участием подозреваемого (обвиняемого), его защитника, прокурора и следователя. Согласно ч. 3 ст. 108 УПК РФ судебное заседание должно быть проведено не позднее 8 часов с момента поступления ходатайства

¹ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: постановление Пленума Верховного суда от 19 декабря 2013 г. № 41 // Российская газета. № 294. 2013.

² Постановление Ленинского районного суда г. Екатеринбурга от 15.03.2022 по делу № 3/10-33/2022 // СудАкт. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 16.01.2026).

в суд. Данный сокращенный срок обусловлен необходимостью оперативного разрешения вопроса о мере пресечения и недопущением неопределенности процессуального статуса лица. В ходе судебного заседания суд проверяет законность и обоснованность ходатайства, заслушивает мнение сторон, исследует представленные материалы и выносит мотивированное постановление.

Судебная практика свидетельствует о необходимости детальной мотивировки судебного решения об избрании домашнего ареста с указанием конкретных обстоятельств, обосновывающих невозможность применения более мягкой меры пресечения. Апелляционное постановление Московского областного суда от 28 июня 2021 года по делу № 22-4156/2021 отменило постановление суда первой инстанции об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста в отношении обвиняемого К., указав на недостаточную мотивированность решения¹. Суд апелляционной инстанции констатировал, что в постановлении суда отсутствовали ссылки на конкретные данные о личности обвиняемого, условия его проживания, семейное положение и иные обстоятельства, которые должны учитываться при избрании меры пресечения. Более того, суд не обосновал необходимость применения каждого из установленных ограничений, ограничившись их формальным перечислением.

Иным примером может послужить постановление следователя о возбуждении перед судом ходатайства о применении меры пресечения в виде заключения под стражу по уголовному делу № 125/819, возбужденного 7 декабря 2025 года, по признакам преступления, предусмотренного п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, в котором следователь указывает на те обстоятельства, при которых домашний арест не может быть избран:

- отсутствует место жительства подозреваемого на территории г. Орска Оренбургской области;

¹ Апелляционное постановление Московского областного суда от 28.06.2021 по делу № 22-4156/2021 // СудАкт. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 16.01.2026).

- нет возможности обеспечить отсутствие средств связи и сети интернет в пользовании подозреваемого, что позволит ему ввиду специфики совершенного преступления, продолжит заниматься преступной деятельностью¹. (Приложение 2).

Содержание судебного постановления об избрании домашнего ареста регламентировано ч. 11 ст. 108 УПК РФ, согласно которой в нем должны быть указаны: конкретные фактические обстоятельства, на основании которых суд принял решение; точный адрес местонахождения жилого помещения, в котором подозреваемый или обвиняемый будет находиться; срок домашнего ареста; конкретный перечень ограничений и запретов. Несоблюдение данных требований влечет отмену судебного решения в апелляционном порядке.

Характерным примером является апелляционное постановление Свердловского областного суда от 12 октября 2022 года по делу № 22-8721/2022, которым было отменено постановление Верх-Исетского районного суда города Екатеринбурга об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста в отношении обвиняемой Д., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ². Суд апелляционной инстанции указал, что в постановлении суда первой инстанции не был конкретизирован перечень лиц, с которыми обвиняемой запрещено общаться, не определен режим выхода из жилого помещения для получения медицинской помощи (несмотря на наличие у обвиняемой хронических заболеваний), что делает невозможным надлежащее исполнение меры пресечения и создает неопределенность правового положения лица.

Продление срока домашнего ареста осуществляется по тем же правилам, что и его избрание, то есть по судебному решению на основании мотивированного ходатайства следователя или дознавателя.

¹ Уголовное дело №125/819 от 07.12.2025 по признакам состава преступления, предусмотренного п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ // Арх. СУ МУ МВД России «Орское». Оп. 1. 236 л.

² Апелляционное постановление Свердловского областного суда от 12.10.2022 по делу № 22-8721/2022 // СудАкт. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 16.01.2026).

Ч. 2 ст. 109 УПК РФ устанавливает предельные сроки содержания под стражей на стадии предварительного расследования, которые применяются и к домашнему аресту: два месяца - по общему правилу; шесть месяцев - по ходатайству следователя при невозможности закончить предварительное следствие и отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения; двенадцать месяцев - по особо сложным делам по решению суда на основании ходатайства следователя.

Судебная практика выработала четкие критерии обоснованности продления срока домашнего ареста. Постановление Приморского краевого суда от 17 мая 2023 года по делу № 22-2134/2023 отказало в удовлетворении ходатайства следователя о продлении срока домашнего ареста в отношении обвиняемого С., указав, что необходимость продления должна быть обусловлена объективными причинами, связанными со сложностью уголовного дела, большим объемом следственных действий или иными обстоятельствами, не зависящими от следователя¹. В данном случае суд установил, что за период предварительного следствия следователем не было проведено ни одного следственного действия с участием обвиняемого, что свидетельствует о необоснованном затягивании расследования и отсутствии оснований для дальнейшего ограничения прав лица.

Особого внимания заслуживает вопрос об изменении условий домашнего ареста в период его исполнения. Ч. 12 ст. 107 УПК РФ предусматривает возможность изменения или дополнения ранее установленных ограничений и запретов по ходатайству стороны защиты или следователя. Судебная практика исходит из того, что изменение условий домашнего ареста должно быть обусловлено изменением обстоятельств, учитывавшихся при его избрании, либо выявлением новых обстоятельств, имеющих существенное значение.

Так, например, по делу об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки И.Г. Коленцевой на нарушение ее конституционных прав ст. 107 УПК

¹ Постановление Приморского краевого суда от 17.05.2023 по делу № 22-2134/2023 // СудАкт. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 16.01.2026).

РФ: Определение Конституционного Суда РФ от 30 сентября 2021 г. № 2121-О – адвокат обвиняемой ходатайствовал об изменении ограничений меры пресечения в виде домашнего ареста, так как обвиняемая не могла провожать до школы свою дочь, а также осуществлять с последней дневные прогулки.¹ ПКС указал, что в действующей системе правового регулирования в той части в которой УПК не разрешает выход за пределы жилого помещения не противоречит Конституции УПК.

Иным примером может послужить постановление следователя об изменении меры пресечения в виде домашнего ареста на меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении по уголовному делу №124/022, возбужденного по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ, в котором следователь указывает на факт предъявленного обвинения, собранного уголовного дела, а также признательных показаний обвиняемого. Из самого постановления следует «обвиняемый по вызову следователя является, имеет постоянное место жительства. Учитывая изложенное, а также о личности обвиняемого, необходимо заменить меру пресечения в виде домашнего ареста на более мягкую, а именно подписку о невыезде и надлежащем поведении, в связи с тем, что обвиняемый может скрыться от органов предварительного следствия и суда, тем самым воспрепятствовать производству по уголовному делу»². (Приложение 3).

Таким образом, процессуальный порядок назначения и продления срока домашнего ареста характеризуется повышенными требованиями к обоснованности судебного решения, необходимостью индивидуализации применяемых ограничений и соблюдением баланса публичных и частных интересов. Анализ судебной практики свидетельствует о формировании

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки И.Г. Коленцевой на нарушение ее конституционных прав ст. 107 УПК РФ: Определение Конституционного Суда РФ от 30 сентября 2021 г. № 2121-О. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=686238#wQS3jJVpYrKsmlXD> (дата обращения: 16.01.2026).

² Уголовное дело № 125/010 от 09.01.2025 по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ // Арх. СУ МУ МВД России «Орское». Оп. 1. 291 л.

единообразных подходов к применению данной меры пресечения, ориентированных на обеспечение прав личности при сохранении эффективности уголовного преследования.

§ 2. Опыт зарубежных стран в применении меры пресечения в виде домашнего ареста

Домашний арест как самостоятельная мера пресечения получил распространение в западных странах значительно раньше, чем в российской правовой системе. Так, домашний арест получил свое нормативное регулирование в законодательстве Российской Федерации лишь в 2011 году. Для эффективности применения данной меры пресечения, а также совершенствования правового регулирования, необходимо обратиться к опыту зарубежных стран.

В республике Беларусь домашний арест был закреплен в 1999 г. в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее - УПК РБ)¹. Согласно положениям УПК РБ, обязанность по исполнению меры пресечения в виде домашнего ареста накладывается на орган дознания, который относится к органам внутренних дел (ч. 6 ст. 119 УПК РБ). Согласно постановлению МВД Республики Беларусь от 28 июня 2019 г. № 177 «Об утверждении Инструкции по организации работы участкового инспектора милиции», участковый также обязан проверять лиц, находящихся под домашним арестом². Согласно положениям данной инструкции, для реализации исполнения данной меры пресечения, может выставляться пост из сотрудников полиции в численности от 6 до 12 человек. В данном случае стоит отметить отсутствие отдельного органа, осуществляющего контроль за лицами, находящимися под домашним арестом., например, согласно ч. 10 ст. 107 УК РФ, в Российской

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999. № 76. Ст. 2/50. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275> (дата обращения: 13.04.2026).

² Об утверждении Инструкции по организации деятельности участкового инспектора милиции: Приказ Министерства внутренних дел Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. URL : <https://normativka.by/lib/document/86272> (дата обращения: 13.04.2026).

Федерации органом, осуществляющим исполнение меры пресечения в виде домашнего ареста, является служба исполнения наказаний.

Такой порядок исполнения меры пресечения установлен в Республике Казахстан, где в ч. 5 ст. 146 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК РК), указано, что исполнение домашнего ареста возлагается на орган, ведущий уголовный процесс¹. Помимо этого, в Казахстане утверждены Правила исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, из которых следует, что исполнение возлагается на «Министерство внутренних дел, прокуратуру, Комитет национальной безопасности, Министерство финансов и Агентство по делам государственной службы и противодействию коррупции в соответствии с правилами подследственности досудебного расследования уголовных дел»².

Еще одной особенностью применения домашнего ареста в Республике Казахстан является выбор места содержания под домашним арестом органом, осуществляющим предварительное расследование. Так, следователь вправе самостоятельно решить, в каком жилище будет находиться подозреваемый – в собственной, или с родственниками. Также, если подозреваемый арендует жилище, то арендатор должен быть обязательно предупрежден об этом. Стоит отметить, что у следователя есть право на проверку соблюдения условий меры пресечения в любое время дня и ночи, но не более одного раза в сутки.

Проанализировав основания меры пресечения по УПК РФ, УПК РБ и УПК РК, мы можем сделать вывод, что они аналогичны по своему содержанию. Различность есть лишь в формулировке: в УПК РК и УПК РФ указано на вероятность: «достаточные основания полагать, что ...», в то время как в УПК

¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 08.03.2026 г.) // Казахстанская правда. 2014. № 132 (27753). [Электронный ресурс]. https://prg.kz/document/?doc_id=31575252&pos=6;156 (дата обращения: 13.04.2026).

² Александрова О.П., Буданова Л.Ю. Сравнительно-правовой анализ особенностей избрания и применения домашнего ареста в качестве меры пресечения в уголовном судопроизводстве России и некоторых зарубежных стран (на примере Казахстана, Белоруссии, Узбекистана) // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2020. № 4 (25). С. 65.

РК указано, что следователь «собрал достаточные доказательства, на основании которых можно полагать, что...»¹.

Существенным различием между отечественным законодательством и законодательством Республики Беларусь в сфере применения меры пресечения в виде домашнего ареста можно рассмотреть в стороне субъекта, принимающего решение об избрании такой меры. Так, в Российской Федерации меру пресечения в виде домашнего ареста может избрать только суд, так как это ограничивает конституционные права, в то время как в Республике Беларусь данное ограничение может избрать прокурор, Председатель Следственного комитета, Председатель Комитета государственной безопасности².

Также считаем необходимым рассмотреть применение меры пресечения в виде домашнего ареста на примере западных стран. Так, в США практика применения домашнего ареста начала формироваться раньше, чем в России, в 1960-е годы. Изначально её применение планировалось только в отношении несовершеннолетних лиц, так как заключение последних под стражу было запрещено законом. Спустя 20 лет, применение данной меры пресечения распространялось на всех подозреваемых, так как были разработаны технологии электронного мониторинга, позволявших контролировать местонахождение лиц.

Применение домашнего ареста не носит единый характер для всех, а наоборот, применяется индивидуально к каждому. Некоторым, позволено ходить на работу, посещать родственников или иные места на постоянной основе, к другим же наоборот применяются наиболее строгие меры (круглосуточный запрет на выход из дома с выставленной охраной у дома). Суд принимает решение исходя из тяжести дела, характеристики обвиняемого. Согласно статистике Бюро юстиции США в 2024 году, 43% лиц, находящихся

¹ Александрова О.П., Буданова Л.Ю. Указ. соч. С. 66.

² Там же. С. 64.

под домашним арестом, могли покидать жилище на ежедневной основе для посещения работы¹.

Также необходимо отметить, что применение домашнего ареста является самой распространенной мерой пресечения, т.к. 90% лиц, в отношении которых она применена, соблюдают все условия, и лишь 10% нарушают или сбегают². Помимо эффективности применения, стоит затронуть экономическую составляющую при применении домашнего ареста. Из сведений экономического форума следует, что на содержание одного человека в изоляторе расходуется около 89-100 долларов в сутки, а использование электронного мониторинга – около 12 долларов в сутки, что существенно снижает нагрузку на федеральный бюджет³.

Во Франции применение домашнего ареста также эффективно – 91% успешных завершений. Сама мера пресечения как домашний арест была законодательно закреплена в Уголовно-процессуальном кодексе Франции ещё в 1958 году, однако не применялась, так как политика того времени была достаточно суровой, и все подозреваемые отправлялись под стражу⁴. В начале XXI века, следственные изоляторы и тюрьмы были переполнены, федеральных средств на содержание людей под стражей не хватало, и тогда домашний арест стали применять.

Также как и в США, технологический прогресс быстро дошел до Франции, и уже с 2015 года при исполнении домашнего ареста стали применяться технологии по отслеживанию местонахождения подозреваемого. Также, во Франции изобрели самостоятельный контроль лица, находящегося под стражей – он заключался в том, что подозреваемый через установленное на телефон

¹ Арьян Д. А. Особенности мер уголовно-процессуального принуждения в российском и зарубежном законодательстве // Борьба с правонарушениями в сфере экономики: правовые, процессуальные и криминалистические проблемы. Новосибирск. 2024. С. 6.

² Там же. С. 7.

³ Шамсунов С. Х. К вопросу о зарубежном опыте применения домашнего ареста и электронного мониторинга // Наука и бизнес: пути развития. 2020. № 9 (111). С. 75.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Франции 1958 г. (с поправками на 13 августа 2025 г.). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/23231> (дата обращения: 15.04.2026).

приложение, делал фотографию, когда приходил запрос о его местонахождении. Данная система контроля была изобретена в целях снижения нагрузки на лиц, контролирующих исполнение меры пресечения.

Посещение работы, образовательных и медицинских организаций разрешено, при согласовании маршрута следования. Через программирование настраивается маршрут, по которому можно передвигаться. Если лицо покидало маршрут или выходило за его пределы, то система фиксирует это как нарушение. За систематическое нарушение домашнего ареста, суд вправе избрать меру пресечения на более тяжкую.

В Англии домашний арест получил свое закрепление в Уголовно-процессуальный кодекс в 1991 году, и применялся для лиц, условно-досрочно освобожденных из мест лишения свободы. Лишь позже, в 2000-х, эту меру стали применять на стадии предварительного расследования. Применение домашнего ареста носило комендантский характер – т.е. лицу было запрещено покидать жилище в ночное время, а на остальное время такой запрет не распространялся¹.

Более жесткий характер по сравнению с иными европейскими странами, носит Германия, так как по положениям ее законодательства, любой выход из жилища запрещен. Для того чтобы выйти из дома, необходимо направить официальный запрос в прокуратуру или суд, и только после получения письменного разрешения – выход разрешен. В исключительных случаях, жилище разрешается покинуть для посещения медицинской организации или по вызову в полицию².

Во многих странах Европы с начала 2000-х применение домашнего ареста применяется с электронным мониторингом – техническим средством, позволяющим отслеживать местонахождение круглосуточно, фиксировать нарушение домашнего ареста. Например, в Дании, домашний арест с использованием электронного мониторинга применяется как замена лишения

¹ Голубцова, К. И. Особенности системы электронного мониторинга подконтрольных лиц в зарубежных странах // Вестник Кузбасского института. 2020. № 2(35). С. 26.

² Шамсунов С. Х. Указ. соч. С. 76.

свободы по преступлениям в сфере транспорта, а также по отношению к несовершеннолетним. Также, если Департамент службы пробации Дании дает согласие на изменение наказания в виде лишения свободы, может применяться система электронного мониторинга¹.

Помимо этого, осужденный сам может отказаться от применения к нему систем мониторинга, и после разрешения Департамента отправиться для отбывания наказания в тюрьму. Иными случаями, по которым Департамент аннулирует применение электронного мониторинга является нарушение условий, а также совершение нового преступления.

Из проблем, которые можно выделить при применении электронного мониторинга, являются высокая затрата из средств федерального бюджета на обслуживание данных технических средств, чрезмерная нагрузка персонала (наблюдение осуществляется 24-часа в сутки), а также большое количество осужденных, желающих заменить лишение свободы на электронный мониторинг.

Рассматривая применение меры пресечения в виде домашнего ареста в зарубежных странах, мы можем сделать вывод, что технологический прогресс большинства стран Европы и Запада, позволили уменьшить нагрузку на сотрудников различных подразделений, по контролю за исполнением мер пресечения. В то время как в России, применяются электронные браслеты со встроенным GPS-сигналом, позволяющим отследить местонахождение подозреваемого, технологии иных стран позволяют также автоматически настраивать маршрут передвижения, накладывать штрафы за нарушения соблюдения требований. Если рассматривать данный технологический прогресс со стороны экономики, то компенсировать траты из бюджета можно с помощью платы за пользование технических средств. Например, в США за использование электронных средств надзора осужденный платит 600 долларов в месяц, а в Австрии предусмотрена плата 22 евро в сутки². В данном случае, получение

¹ Голубцова К. И. Указ. соч. С. 25.

² Шамсунов С. Х. Указ. соч. С. 74.

денежных средств в федеральный бюджет за использование электронных средств надзора является необходимым как для оплаты заработной платы должностных лиц, осуществляющих надзор, так и для обслуживания данных электронных технологий.

Направления дальнейших исследований видятся в анализе влияния культурных и правовых традиций на восприятие домашнего ареста, изучении долгосрочных последствий его применения (рецидив, социальная реинтеграция), а также в разработке универсальных стандартов электронного мониторинга, учитывающих баланс между эффективностью контроля и защитой прав человека. Зарубежный опыт демонстрирует, что домашний арест — это не просто экономия бюджетных средств, но и реальный инструмент гуманизации уголовного процесса, требующий, впрочем, взвешенного и профессионального применения.

§ 3. Проблемы реализации ограничений и запретов при исполнении домашнего ареста и пути их решения

Эффективность домашнего ареста как меры пресечения во многом определяется качеством исполнения установленных судом ограничений и запретов. Практика применения данной меры выявляет комплекс проблем организационного, технического и правового характера, негативно влияющих на достижение целей уголовного судопроизводства и способных привести как к необоснованному ограничению прав лица, находящегося под домашним арестом, так и к невозможности обеспечения надлежащего контроля за его поведением¹.

Ключевой проблемой исполнения домашнего ареста является недостаточная определенность содержания отдельных ограничений и запретов. Ч. 1 ст. 107 УПК РФ предусматривает возможность запрета общения

¹ Орлова Е.П. Проблемы избрания меры пресечения в виде домашнего ареста в уголовном процессе на современном этапе // Пермский период. Пермь, 2024. С. 262.

с определенными лицами, однако не конкретизирует критерии отнесения лиц к данной категории. Судебная практика демонстрирует различные подходы к определению круга лиц, общение с которыми подлежит ограничению. В одних случаях суды указывают конкретные персоналии (свидетелей, потерпевших, соучастников), в других — ограничиваются общими формулировками типа «запрет общения со всеми лицами, за исключением близких родственников и защитника»¹.

Показательным является постановление Московского суда в отношении блогера-миллионника Елены Блиновской, обвиняющейся в мошенничестве и отмывании денежных средств. В отношении неё была избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, и запретом общения с участниками уголовного процесса – свидетелями. Однако, Елена нарушила данный запрет, устроив в своем доме новогоднюю дискотеку, и пригласив на неё одну из свидетельниц по уголовному делу – Викторию Асмолову. В связи с этим, а также и иными систематическими нарушениями меры пресечения, суд избрал ей более жесткую меру пресечения – заключение под стражей².

На основе анализа материалов уголовного дела в отношении Елены, мы можем сделать вывод, что при реализации меры пресечения в виде домашнего ареста возникают сложности за контролем при соблюдении ограничений, конкретно к данному примеру – отсутствие единого и технического механизма надзора ха лицом, находящимся под домашним арестом.

Значительные сложности вызывает реализация запрета на использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Современные условия жизни, особенно в период цифровизации общественных отношений, делают полный запрет на использование средств связи и Интернета

¹ Блбулян А.С. Проблемные вопросы избрания меры пресечения в виде домашнего ареста в уголовном процессе // Вопросы судебной деятельности и правоприменения в современных условиях. Симферополь, 2025. С. 315.

² Блиновскую отправили в СИЗО на три месяца // ТАСС – Новости. [Электронный ресурс]. URL: tass.ru (дата обращения: 12.02.2026).

крайне обременительным и во многих случаях необоснованным¹. Лицо, находящееся под домашним арестом, может быть лишено возможности дистанционного получения государственных и муниципальных услуг, доступа к медицинской помощи в формате телемедицины, осуществления банковских операций и решения иных бытовых вопросов.

Судебная практика постепенно вырабатывает дифференцированный подход к установлению ограничений на использование средств связи. Например, Тверской суд города Москвы избрал в отношении блогера Дмитрия Портнягина, обвиняемого в неуплате налогов на сумму 124 миллиона рублей, меру пресечения в виде домашнего ареста, с запретом на использование сети-Интернет, введением социальных сетей (а именно запрещенной в Российской Федерации сети – Instagramm). Суд разрешил использование мобильного телефона и Интернета исключительно для общения с защитником, близкими родственниками, получения государственных услуг и дистанционного медицинского консультирования, запретив при этом использование социальных сетей, мессенджеров (за исключением переписки с защитником) и осуществление любых финансовых операций через Интернет².

Острой проблемой является обеспечение технического контроля за соблюдением условий домашнего ареста. Ст. 68 УИК РФ предусматривает использование аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, включая электронные браслеты, системы видеонаблюдения, средства прослушивания телефонных переговоров³. Однако на практике имеет место недостаточная обеспеченность уголовно-исполнительных инспекций

¹ Небратенко Г.Г., Харзинова В.М. Актуальные проблемы наложения запретов и ограничений при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2023. № 4 (42). С. 54.

² Суд запретил Портнягину пользоваться интернетом во время домашнего ареста // Dzen – Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/Zh1nNWFMFXq3mvom> (дата обращения: 10.02.2026).

³ Макеева И.В. Основания и условия избрания меры пресечения в виде домашнего ареста // Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право. Москва, 2022. С. 386.

необходимым техническим оборудованием, что затрудняет осуществление эффективного контроля.

Кроме того, законодательство не содержит четкого регулирования порядка установки электронных средств контроля в жилище лица, находящегося под домашним арестом. Данный вопрос имеет конституционно-правовой аспект, поскольку ст. 25 Конституции Российской Федерации гарантирует неприкосновенность жилища. Установка видеокамер наблюдения, прослушивающих устройств и иных технических средств контроля в жилом помещении может рассматриваться как вмешательство в частную жизнь, требующее дополнительных правовых гарантий.

Существенной проблемой является определение порядка и условий краткосрочного выхода лица, находящегося под домашним арестом, за пределы жилого помещения для получения медицинской помощи, приобретения продуктов питания, лекарственных препаратов и предметов первой необходимости. Ч. 9 ст. 107 УПК РФ предусматривает возможность разрешения таких выходов по решению суда, принимаемому по ходатайству подозреваемого (обвиняемого) или его защитника. Однако процедура получения такого разрешения является громоздкой и не учитывает неотложный характер некоторых ситуаций.

Апелляционное постановление Нижегородского областного суда от 19 января 2023 года по делу № 22-156/2023 рассмотрело жалобу защитника обвиняемого Р., находящегося под домашним арестом, на действия уголовно-исполнительной инспекции, которая отказала в обеспечении экстренного вызова скорой медицинской помощи и выхода обвиняемого из жилого помещения для госпитализации до получения судебного разрешения. Суд апелляционной инстанции указал, что в экстренных случаях, связанных с угрозой жизни и здоровью, уголовно-исполнительная инспекция обязана обеспечить немедленное оказание медицинской помощи с последующим уведомлением суда, избравшего меру пресечения. Формальный подход к применению

ограничений домашнего ареста недопустим и может привести к нарушению конституционных прав на охрану здоровья и медицинскую помощь¹.

Отдельную проблему представляет реализация домашнего ареста в отношении лиц, не имеющих постоянного жилого помещения. Законодательство не содержит четкого ответа на вопрос о том, может ли домашний арест применяться к лицу, проживающему в общежитии, арендованном жилье, у родственников или знакомых на основании устной договоренности. Судебная практика исходит из того, что для избрания домашнего ареста необходимо наличие у лица законного права пользования жилым помещением, подтвержденного документально².

Так, например, по делу в отношении Руслана Соколовского, обвиняемого по ст. ст. 148, 282 УК РФ, была изменена мера пресечения заключение под стражу на домашний арест. В виду того, что Руслан проживал в съемной квартире, которую впоследствии не мог оплачивать из-за ограничений рабочей деятельности, домашний арест осуществлялся на квартире его адвоката Станислава Ильченко³.

Анализируя вышеперечисленные проблемы, мы можем сделать вывод, что при запретах подозреваемому, обвиняемому определенных действий при реализации меры пресечения в виде домашнего ареста, необходимо детально прописывать и разъяснять последнему его права и обязанности, например:

- при запрете на общение с определенными лицами или ограничивая его в общении, суд должен привести данные, позволяющие идентифицировать этих лиц;

¹ Апелляционное постановление Нижегородского областного суда от 19 января 2023 года по делу № 22-156/2023 // СудАкт. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 16.02.2026).

² О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: постановление Пленума Верховного суда от 19 декабря 2013 г. № 41 // Российская газета. № 294. 2013.

³ В погоне за «покемоном» от храма до приговора. История Руслана Соколовского // Аргументы и факты – Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://ural.aif.ru/society/situation/v_pogone_za_pokemonom_ot_hrama_do_prigovora_istoriya_ruslana_sokolovskogo (дата обращения: 11.02.2026).

- при запрете на пользование средствами связи или ограничении в их использовании суду надо разъяснить подозреваемому, обвиняемому его право на использование телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб при возникновении чрезвычайной ситуации, а также для общения с контролирующим органом, дознавателем, следователем и необходимость информировать контролирующий орган о каждом таком звонке;

- при возложении на подозреваемого, обвиняемого запрета использовать сеть Интернет суду нужно обозначить случаи, когда разрешено использование этой сети (например, для обмена информацией между лицом и учебным заведением, если лицо там обучается).

Важным направлением совершенствования института домашнего ареста является детализация оснований и порядка его отмены или изменения на иную меру пресечения при нарушении установленных ограничений. Ч. 4 ст. 107 УПК РФ предусматривает, что при нарушении условий домашнего ареста суд по ходатайству следователя вправе избрать иную меру пресечения, в том числе заключение под стражу. Однако законодательство не конкретизирует, какие нарушения являются существенными и влекут изменение меры пресечения, а какие могут быть квалифицированы как незначительные.

Судебная практика исходит из необходимости оценки характера, продолжительности и последствий нарушения условий домашнего ареста. Постановление Московского городского суда от 28 августа 2022 года по делу № 4у/7-7845/2022 удовлетворило ходатайство следователя об изменении меры пресечения с домашнего ареста на заключение под стражу в отношении обвиняемого Ч., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, в связи с неоднократными нарушениями запрета на выход за пределы жилого помещения и общением с потерпевшими. Суд констатировал, что систематическое пренебрежение условиями домашнего ареста

свидетельствует о неспособности данной меры обеспечить надлежащее поведение обвиняемого и требует применения более строгой меры¹.

Также хотелось бы рассмотреть которую поднимает Е.А. Семёнов в своих научных трудах, а именно: о праве выбора меры пресечения органами предварительного следствия или дознания самостоятельно². Речь идёт о том, что уполномоченные лица, расследующее уголовное дело, в силу имеющейся у них информации о лице, совершившем преступление, его статусе, роде деятельности и т.д., не всегда выбирают меру пресечения объективно.

В общественности поднимается тема, что подозреваемым и обвиняемым, которые имеют высокий уровень статуса в обществе (чиновников, предпринимателей, деятелей культуры), избирают меру пресечения только в виде домашнего ареста. Такое мнение сложилось в связи с распространением в СМИ, социальных сетях и иных источниках массового изучения, материалов, преимущественно дел с широкой общественной резонансностью, в связи с чем создается эффект «видимой избирательности»³. Однако мнение публичного пространства допустимо оспорить, ссылаясь на данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2023-2024 гг., согласно которым домашний арест избирается преимущественно по делам о преступлениях: экономической направленности, причинении имущественного ущерба, преступления, совершенными несовершеннолетними⁴. Из этих же данных следует, что мера пресечения в виде домашнего ареста применяется к гражданам различных социальных групп, при этом большинство из них не относятся к категории

¹ Постановление Московского городского суда от 28.08.2022 года по делу № 4у/7-7845/2022// СудАкт. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 16.02.2026).

² Семёнов Е.А., Давыдова М.Г. Понятие и правовая природа домашнего ареста как меры процессуального принуждения // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2020. № 2 (36). С. 475.

³ Там же. С. 476.

⁴ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: постановление Пленума Верховного суда от 19 декабря 2013 г. № 41 // Российская газета. № 294. 2013.

«публичных лиц». В доктрине уголовного права справедливо отмечается, что любые ограничения свободы должны избираться исключительно на основе требований справедливости, пропорциональности и соразмерности.

Проведенный анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод, что институт домашнего ареста сохраняет ряд системных проблем, ввиду чего нуждается в модернизации. Для решения выявленных проблем, считаем необходимым рассмотреть следующие пути совершенствования:

- внесение изменений в ст. 107 УПК РФ с конкретизацией содержания отдельных ограничений и запретов;
- установление дифференцированного подхода к ограничению использования средств связи и Интернета с учетом характера инкриминируемого деяния;
- совершенствование материально-технического обеспечения уголовно-исполнительных инспекций;
- законодательное закрепление упрощенного порядка разрешения краткосрочных выходов для решения неотложных вопросов;
- разработка критериев существенности нарушений условий домашнего ареста.

Таким образом, эффективная реализация домашнего ареста требует комплексного подхода, предполагающего совершенствование правового регулирования, развитие материально-технической базы, формирование единообразной судебной практики и обеспечение баланса публичных и частных интересов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование о применении меры пресечения в виде домашнего ареста позволяет сделать вывод о том, что основная сущность домашнего ареста раскрывается через механизм временного ограничения свободы передвижения, общения подозреваемого (обвиняемого) в пределах жилища, под контролем уполномоченных органов. Функциональное назначение домашнего ареста состоит в обеспечении баланса между интересами уголовного судопроизводства (обеспечение явки, предотвращение новых преступлений и т.д.) и конституционными правами личности на свободу, неприкосновенность частной и семейной жизни.

Специфика домашнего ареста как меры пресечения состоит в том, что он представляет собой гибридную форму изоляции, сочетающую элементы физического ограничения свободы передвижения с сохранением возможности пребывания в привычной социальной среде, сохраняя за лицом возможность осуществлять трудовую, учебную или иную социально полезную деятельность. Это существенно отличает домашний арест от заключения под стражу, предполагающего полную изоляцию лица в условиях следственного изолятора. Вместе с тем домашний арест влечет более существенные ограничения по сравнению с залогом или запретом определенных действий, что определяет его промежуточное положение в системе мер пресечения.

Историко-правовой анализ показал, что институт домашнего ареста прошел длительный эволюционный путь от сословной привилегии дореволюционного периода к универсальной мере пресечения современного уголовного процесса. Законодательное закрепление домашнего ареста в УПК РФ 2002 года стало важным этапом гуманизации российского уголовно-процессуального законодательства. Последующие изменения правового регулирования характеризовались детализацией содержания меры, совершенствованием процедуры ее избрания и механизма контроля за исполнением.

Анализ правоприменительной практики выявил комплекс проблем, связанных с избранием и исполнением домашнего ареста. Процессуальный порядок назначения и продления срока данной меры требует строгого соблюдения принципов законности, обоснованности и мотивированности судебного решения. Судебная практика демонстрирует неоднородность подходов к определению оснований избрания домашнего ареста, установлению конкретных ограничений и запретов, оценке существенности их нарушений. Изученные судебные решения свидетельствуют о постепенном формировании единообразных стандартов применения домашнего ареста, ориентированных на соблюдение конституционных прав личности.

Изучение зарубежного опыта применения домашнего ареста позволяет выделить несколько ключевых тенденций и закономерностей. Во-первых, эффективность этой меры напрямую зависит от качества технологического обеспечения, т.е. без надежного электронного мониторинга домашний арест превращается в формальность. Во-вторых, гибкость условий имеет значение: излишне строгие ограничения (как в Германии) снижают соблюдение режима, тогда как разумные послабления (разрешение на работу, учебу) повышают его. В-третьих, социальная укорененность обвиняемого — более значимый предиктор успеха меры, чем тяжесть обвинения.

Ключевые проблемы исполнения домашнего ареста связаны с недостаточной определенностью содержания отдельных ограничений, сложностями реализации запрета на использование средств связи и Интернета в условиях цифровизации, недостаточной обеспеченностью уголовно-исполнительных инспекций техническими средствами контроля, громоздкостью процедуры разрешения краткосрочных выходов для решения неотложных вопросов. Особую сложность представляет избрание домашнего ареста в отношении лиц, не имеющих постоянного места жительства с документально подтвержденным правом пользования жилым помещением.

В качестве направлений совершенствования института домашнего ареста предлагается:

- внести изменения в статью 107 УПК РФ, конкретизировав содержание ограничений и запретов, предусмотрев возможность их дифференциации в зависимости от характера инкриминируемого деяния и данных о личности;
- закрепить в законе упрощенный порядок разрешения краткосрочных выходов в случаях, связанных с получением неотложной медицинской помощи, приобретением жизненно необходимых лекарственных препаратов;
- установить дифференцированный подход к ограничению использования средств связи и Интернета, предусмотрев возможность разрешения их применения для получения государственных услуг, дистанционного медицинского консультирования, осуществления правовой и социальной защиты;
- разработать критерии существенности нарушений условий домашнего ареста, влекущих изменение меры пресечения на заключение под стражу;
- обеспечить материально-техническое укрепление уголовно-исполнительных инспекций, оснащение их современными электронными средствами контроля.

Реализация предложенных мер будет способствовать повышению эффективности домашнего ареста как альтернативы заключению под стражу, обеспечению баланса публичных интересов уголовного преследования и конституционных прав личности, формированию единообразной правоприменительной практики. Домашний арест обладает значительным потенциалом в качестве гуманной и эффективной меры пресечения, реализация которого зависит от дальнейшего совершенствования правового регулирования и практики применения.

Таким образом, домашний арест как мера пресечения содержит в себе несколько проблем применения, которые можно решить путем внесения изменений в законодательство Российской Федерации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, № 8-ФКЗ [Электронный ресурс] : Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/> (дата обращения: 06.11.2025).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 2. – Ст. 198.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

5. О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 177-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4924.

6. О полиции: федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7 (ч. I). – Ст. 900.

7. Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог:

Приказ МВД России № 603 от 31 августа 2020 г. № 603 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – № 40. – 2020.

8. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР от 27 октября 1960 // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592.

9. Об утверждении уголовно-процессуального кодекса РСФСР: постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета от 15 февраля 1923 г. // СУ РСФСР. – 1923. – № 7. – Ст. 106.

10. Уголовно-процессуальный кодекс Франции 1958 г. (с поправками на 13 августа 2025 г.) // <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/23231> (дата обращения: 15.01.2026).

11. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 1999 г. – № 76. – Ст. 2/50. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275> (дата обращения: 13.04.2026).

12. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 08.03.2026 г.) // Казахстанская правда. – 2014. – № 132 (27753). – URL: https://prg.kz/document/?doc_id=31575252&pos=6;156 (дата обращения: 13.04.2026).

13. Об утверждении Инструкции по организации деятельности участкового инспектора милиции: приказ Министерства внутренних дел Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. URL : <https://normativka.by/lib/document/86272> (дата обращения: 13.04.2026).

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Александрова, О. П., Буданова, Л. Ю. Сравнительно-правовой анализ особенностей избрания и применения домашнего ареста в качестве меры пресечения в уголовном судопроизводстве России и некоторых зарубежных стран (на примере Казахстана, Белоруссии, Узбекистана) // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2020. – № 4 (25). – С. 63-69.

2. Ароян, Д. А. Особенности мер уголовно-процессуального принуждения в российском и зарубежном законодательстве // Борьба с правонарушениями в сфере экономики: правовые, процессуальные и криминалистические проблемы. – Новосибирск. – 2024. – С. 5-8.
3. Баксалова, А. М., Гурова, М. Д. История возникновения и развития домашнего ареста как меры пресечения в отечественном уголовном судопроизводстве // Аллея науки. – 2022. – Т. 1, № 9 (72). – С. 371-375.
4. Бежан, Н. Р. Домашний арест: понятие, сущность и место в системе мер пресечения // Флагман науки. – 2025. – Т. 1, № 5 (28). – С. 370-472.
5. Блбулян, А. С. Проблемные вопросы избрания меры пресечения в виде домашнего ареста в уголовном процесс // Вопросы судебной деятельности и правоприменения в современных условиях. – Симферополь. – 2025. – С. 315-321.
6. Богданчиков, С. В. Залог в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 23 с.
7. Васильева, С. В. История домашнего ареста в уголовном судопроизводстве // Развитие уголовно-исполнительной системы: организационные, правовые и экономические аспекты. Новосибирск, 2021. – С. 36-38.
8. Власов, Д. А. К вопросу о понятии и признаках домашнего ареста как меры пресечения в уголовном процессе // Юридическая наука и практика на рубеже эпох: уроки прошлого, взгляд в будущее. – 2020. – С. 500-502.
9. Голубцова, К. И. Особенности системы электронного мониторинга подконтрольных лиц в зарубежных странах // Вестник Кузбасского института. – 2020. – № 2(35). – С. 25-31.
10. Горбатов, И. М. К вопросу оснований и условий избрания меры пресечения в виде домашнего ареста // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2022. – № 4. – С. 57-64.

11. Горбатов, И. М. Домашний арест как мера пресечения в досудебном производстве: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 5.1.4. / Горбатов Инна Михайловна; Москва. 2024. – 29 с.
12. Егорова, Т. И., Калинина, М. С. Электронный мониторинг в системе мер пресечения: международный опыт и перспективы для России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2024. – Т. 15, № 2. – С. 287–305.
13. Ендольцева, А. В. Исследование проблемных вопросов избрания мер пресечения в виде домашнего ареста и запрета определенных действий // Юристъ-Правоведъ. – 2025. – № 3 (114). – С. 120-125.
14. Зайцева, Л. А. Домашний арест в уголовном процессе Франции: эволюция правового регулирования // Сравнительное конституционное обозрение. – 2023. – № 4 (155). – С. 112–128.
15. Иванов, К. Д. Альтернативы предварительному заключению в скандинавских странах: опыт Швеции и Норвегии // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2024. – Т. 18, № 1. – С. 45–59.
16. Исанбаев, И. С. Практические вопросы избрания и применения меры пресечения в виде домашнего ареста // Актуальные проблемы предварительного расследования. Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург. – 2023. – С. 26-28.
17. Кузьмина, О. Л., Герасимова, Е. В. Домашний арест как мера пресечения: история возникновения и развития // Вестник Воронежского института МВД России. – 2024. – № 3. – С. 189-193.
18. Ли, В. А. Домашний арест: понятие, сущность и место в системе мер пресечения // Уголовное право: вчера, сегодня, завтра. Ростов-на-Дону. – 2024. – С. 34-39.
19. Любинский, П. И. Свобода личности в уголовном процессе. – СПб.: Сенатская типография, 1906. – 412 с.
20. Мазюк, Р. В. О влиянии французского Кодекса уголовного расследования 1808 года на российский Устав уголовного судопроизводства

1864 года (к 150-летию Устава) // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2020. – № 1 (5). – С. 77-86.

21. Майстренко, Г. А. Понятие и правовая природа домашнего ареста как меры пресечения // Образование и право. – 2020. – № 6. – С. 324-237.

22. Макеева, И. В. Основания и условия избрания меры пресечения в виде домашнего ареста // Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право. Москва. – 2022. – С. 385-390.

23. Мальцагов, И. Д., Бисултанов, У. Н., Исмаилов, А. М. М., Мальцев, Д. С. Основания и условия для избрания меры пресечения в виде домашнего ареста // Известия Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. – 2021. – № 4 (24). – С. 140-144.

24. Манохина, Е. Ю. Особенности избрания меры пресечения «домашний арест» в отношении несовершеннолетних // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 2 (86). – С. 153-157.

25. Небрятенко, Г. Г., Харзинова, В. М. Актуальные проблемы наложения запретов и ограничений при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2023. – № 4 (42). – С. 52-59.

26. Овчинников, Ю. Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук, специальность 12.00.09. Омская академия МВД РФ. –Омск. –2006. – 22 с.

27. Орлова, Е. П. Проблемы избрания меры пресечения в виде домашнего ареста в уголовном процессе на современном этапе // Пермский период. Пермь, – 2024. – С. 261-263.

28. Павлик, М. Ю., Токарева, Е. В., Шепелева, О. Р. Сущность ограничений и запретов, налагаемых на обвиняемого, при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста // Ленинградский юридический журнал. – 2020. – № 1 (59). – С. 161-169.

29. Петухов, А. В. Сравнительно-правовой анализ мер пресечения в государствах Европейского союза: монография. М.: Юрлитинформ, 2023. – 384 с.
30. Попова, Л. Н. История развития домашнего ареста как меры пресечения // Человек: преступление и наказание. – 2020. – № 1. – С. 1-6.
31. Семёнов, Е. А., Давыдова, М. Г. Понятие и правовая природа домашнего ареста как меры процессуального принуждения // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2020. – № 2 (36). – С. 472-479.
32. Семенова, Н. В. Домашний арест в уголовном процессе США: правовое регулирование и практика применения // Российский юридический журнал. – 2024. – № 3. – С. 178-192.
33. Семёнок, В. Ф. Венгерсепя Золотая Булла 1222 года // Средние века. – 1955. – № 6. – С. 76-96.
34. Соколов, Б. Н. Электронный контроль как средство обеспечения уголовного судопроизводства: опыт Испании и Италии // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – Т. 18, № 8. – С. 134-147.
35. Фетищева, Л. М. Обсуждение понятия меры пресечения в виде домашнего ареста // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия. – 2021. – С. 55-57.
36. Чернышева, Ю. А. Домашний арест в Англии и Уэльсе: эволюция правового института и судебная практика // Закон. – 2024. – № 5. – С. 89-103.
37. Чикулина, А. Р. Стандарты правовой обоснованности избрания домашнего ареста // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2022. – Т. 22, № 2. – С. 41-46.
38. Шамсунов, С. Х. К вопросу о зарубежном опыте применения домашнего ареста и электронного мониторинга // Наука и бизнес: пути развития. – 2020. – № 9(111). – С. 75-77.
39. Шкода, Е. А. Понятие домашнего ареста в уголовно-процессуальном праве России // Вестник науки. – 2025. – Т. 2, № 4 (85). – С. 325-331.

40. Блиновскую отправили в СИЗО на три месяца [Электронный ресурс]. URL: tass.ru (дата обращения: 12.02.2026).

41. В погоне за «покемоном» от храма до приговора. История Руслана Соколовского. [Электронный ресурс]. URL: [tps://ural.aif.ru/society/situation/v_pogone_za_pokemonom_ot_hrama_do_prigovora_istoriya_ruslana_sokolovskogo](https://ural.aif.ru/society/situation/v_pogone_za_pokemonom_ot_hrama_do_prigovora_istoriya_ruslana_sokolovskogo) (дата обращения: 11.02.2026).

42. Путин обнародовал статистику по арестам в России. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/politics/news/2026/02/19/27898141.shtml?utm_auth=false (дата обращения: 20.02.2026).

43. Суд запретил Портнягину пользоваться интернетом во время домашнего ареста. [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/Zh1nNWFMFXq3mvom> (дата обращения: 10.02.2026).

44. Число домашних арестов резко выросло. [Электронный ресурс]. URL: <https://alrf.ru/news/chislo-domashnikh-arestov-rezko-vyroslo/> (дата обращения: 10.09.2025).

III. Эмпирические материалы

1. Апелляционное постановление Московского областного суда от 28.06.2021 по делу № 22-4156/2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 16.01.2026).

2. Апелляционное постановление Нижегородского областного суда от 19 января 2023 года по делу № 22-156/2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 16.02.2026).

3. Апелляционное постановление Свердловского областного суда от 12.10.2022 по делу № 22-8721/2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 16.01.2026).

4. О внесении изменений в УПК РФ в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста:

законопроект № 90722-6 от 18.04.2018 г. [Электронный ресурс]. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 15.09.2025).

5. О концепции судебной реформы: Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 года № 1801-I // Ведомости Съезда НД РСФСР и ВС РСФСР. – № 44. – 1991. – Ст. 1435.

6. О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдение возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог: постановление Правительства Российской Федерации. 2013 г. № 134. // Собрание законодательства Российской Федерации. – № 8. – 2013. – Ст. 838.

7. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 // Российская газета. – № 294. – 2013.

8. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки И.Г. Коленцевой на нарушение ее конституционных прав ст. 107 УПК РФ: Определение Конституционного Суда РФ от 30 сентября 2021 г. № 2121-О. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=686238#wQ53jJVpYrKsmlXD> (дата обращения: 16.01.2026).

9. По делу о проверке конституционности ч. 1, ч. 3 ст. 107 УПК РФ в связи с жалобой гражданина С.А. Костромина: Постановление Конституционного Суда РФ от 22.03.2018 №12-П. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_294013/

10. Постановление Ленинского районного суда г. Екатеринбурга от 15.03.2022 по делу № 3/10-33/2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 16.01.2026).

11. Постановление Московского городского суда от 28.08.2022 года по делу № 4у/7-7845/2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 16.02.2026).

12. Постановление Приморского краевого суда от 17.05.2023 по делу № 22-2134/2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 16.01.2026).

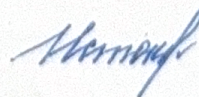
13. Уголовное дело № 125/010 от 09.01.2025 по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ // Арх. СУ МУ МВД России «Орское». Оп. 1. 291 л.

14. Уголовное дело №125/819 от 07.12.2025 по признакам состава преступления, предусмотренного п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ // Арх. СУ МУ МВД России «Орское». Оп. 1. 236 л.

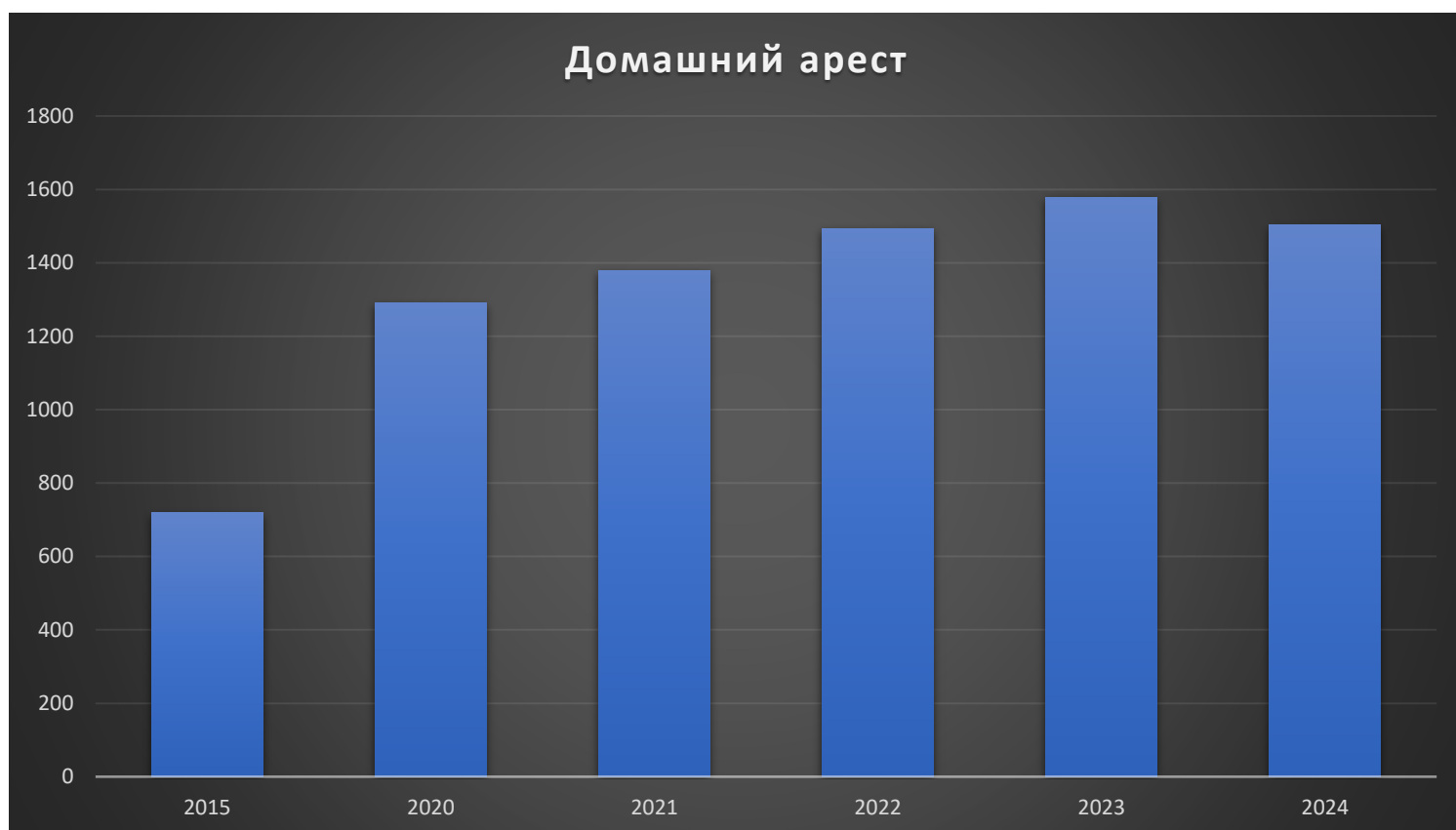
15. Дневник преддипломной практики // Личный архив автора. – 2025.

16. Задание на преддипломную практику от 20 сентября 2025 г. // Личный архив автора. – 2025. – С. 12-14.

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну.

Истомина Г.А.

¹ Рост количества применения мер пресечения в России

Приложение 2¹

« Согласно »
 Руководитель следственного органа,
 врио начальника [REDACTED] (по
 расследованию преступлений на
 территории Октябрьского района
 г.Орска) СУ МУ МВД России
 «Орское»
 подполковник юстиции
 [REDACTED]
 « 08 » н 2025

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
 о возбуждении перед судом ходатайства об избрании
 меры пресечения в виде заключения под стражу

г. Орск

07.12.2025

Старший следователь [REDACTED] (по расследованию преступлений на территории Октябрьского района г. Орска) СУ МУ МВД России «Орское» [REDACTED], рассмотрев материалы уголовного дела №12501530057000 [REDACTED], -

УСТАНОВИЛ:

[REDACTED], совершил сбыт
 наркотических средств, при следующих обстоятельствах:

Так, он, в период времени до 07.12.2025, находясь на участке местности на расстоянии 50 метров от дома [REDACTED], действуя умышленно, путем оборудования тайников («закладок»), не менее 2, незаконно сбыло вещество являющееся смесью (препаратом), содержащей в своем составе наркотическое средство мефедрон (4-метилметкатинон), включенное в Список I Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.1998 № 681, общей массой не менее 3,84 гр., что в соответствии с Постановлением Правительства РФ № 1002 от 01.10.2012 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации», является крупным размером. 06.12.2025 в 15 час. 30 мин. [REDACTED] был задержан сотрудниками полиции на участке местности в 50 метрах от дома [REDACTED] и в этот же день, в ходе осмотра места происшествия, вещества, являющиеся

¹ Постановление о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу по уголовному делу №125/819 от 07.12.2025 по признакам состава преступления, предусмотренного п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ // Арх. СУ МУ МВД России «Орское». Оп. 1. 236 л.

- продолжит заниматься преступной деятельностью, так как имеет опыт совершения преступлений, связанных с распространением наркотических средств посредством сети «Интернет» и это является основным источником его дохода;

- опасаясь за назначение реального наказания в виде лишения свободы за совершенные преступления может скрыться от органов предварительного следствия или суда.

Мера пресечения в виде домашнего ареста, по мнению органов предварительного следствия также не может быть избрана в отношении [REDACTED], так как отсутствует фактическое место на территории г. Орска Оренбургской области, где [REDACTED] смог бы содержаться до рассмотрения уголовного дела в отношении него по существу, кроме того, органы уголовно-исполнительной системы не смогут надлежащим образом обеспечить отсутствие средств связи и сети «Интернет» в пользовании последнего, что и позволит ему ввиду специфики совершенного преступления посредством сети «Интернет» продолжить заниматься преступной деятельностью.

Возраст и состояние здоровья [REDACTED] не препятствуют избранию в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу.

Тяжелые хронические заболевания, предусмотренные в Постановлении Правительства РФ № 3 от 14.01.2011 г. «О медицинском освидетельствовании подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», и препятствующие содержанию [REDACTED], под стражей - отсутствуют.

Исходя из вышеизложенного, органы предварительного следствия полагают, что обвиняемому [REDACTED], необходимо избрать меру пресечения в виде заключения под стражу.

На основании изложенного и, руководствуясь ст. 97-101, 107 УПК РФ, -

П О С Т А Н О В И Л :

1. Ходатайствовать перед Октябрьским районным судом города Орска Оренбургской области об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении [REDACTED], [REDACTED] года рождения, уроженца г. Ясный Оренбургской области, не судимого, зарегистрированного по адресу: [REDACTED], проживающего по адресу: [REDACTED], по уголовному делу №12501530057000, на срок предварительного расследования, то есть по 07.02.2026 (включительно).

2. Копию настоящего постановления направить прокурору Октябрьского района города Орска Оренбургской области.

Старший следователь [REDACTED] (по расследованию преступлений
на территории Октябрьского района города Орска
СУ МУ МВД России «Орское»
[REDACTED] .остиции

[REDACTED]

153
СОГЛАСЕН

Начальник [REDACTED] (по расследованию
преступлений на территории
Октябрьского района города Орска)
СУ МУ МВД России «Орское»
старший лейтенант юстиции

« 03 » 03 2025 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

**об изменении меры пресечения в виде
домашнего ареста на меру пресечения в виде подписки о невыезде и
надлежащем поведении**

09.03.2025 г.

г. Орск

Старший следователь [REDACTED] (по расследованию преступлений на
территории Октябрьского района г. Орска) СУ МУ МВД России «Орское»
[REDACTED], рассмотрев материалы уголовного дела
№ [REDACTED] 010,

УСТАНОВИЛ:

В период времени с 25.06.2024 до 01.07.2024 неустановленное лицо, находясь в неустановленном следствием месте, действуя умышленно, противоправно, из корыстных побуждений, в целях хищения чужого имущества, путем обмана похитило денежные средства в сумме 200 000 рублей, принадлежащие [REDACTED]. причинив тем самым последней значительный имущественный ущерб на вышеуказанную сумму.

09.01.2025 г. по данному факту в [REDACTED] (по расследованию преступлений на территории Октябрьского района города Орска) СУ МУ МВД России «Орское» возбуждено уголовное дело № [REDACTED] 010 по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ.

Кроме того, 30.07.2024 [REDACTED], находясь в неустановленном месте, с целью хищения денежных средств, путем обмана под предлогом оказания монтажных работ похитило денежные средства сумме 75000 рублей, чем причинило [REDACTED]. имущественный ущерб на вышеуказанную сумму.

13.01.2025 года по данному факту ОД [REDACTED] МУ МВД России «Орское» возбуждено уголовное дело № [REDACTED] 022 по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159 УК РФ в отношении [REDACTED]

В период с 27.04.2024 по 03.06.2024, неустановленное лицо, находясь по адресу: [REDACTED], путем обмана, похитило денежные средства в сумме 72000 рублей, принадлежащие [REDACTED], причинив последней значительный имущественный ущерб на вышеуказанную сумму.

¹ Постановление об изменении меры пресечения в виде домашнего ареста на меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении по уголовному делу № 125/010 от 09.01.2025 по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ // Арх.СУ МУ МВД России «Орское». Оп. 1. 291 л.

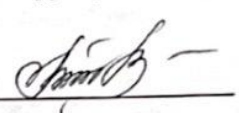
Учитывая вышеизложенное, сведения о личности обвиняемого [REDACTED] необходимо заменить меру пресечения в виде домашнего ареста на более мягкую, а именно подписку о невыезде и надлежащем поведении, в связи с тем, что обвиняемый [REDACTED], опасаясь назначения наказания в виде реального лишения свободы может скрыться от органов предварительного следствия и суда, тем самым воспрепятствовать производству по уголовному делу.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 97, 99, 100, 102 и 110 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

Избранную в отношении обвиняемого [REDACTED] [REDACTED] года рождения, уроженца [REDACTED], гражданина Российской Федерации, зарегистрированного по адресу: [REDACTED], проживающего по адресу: [REDACTED] меру пресечения в виде домашнего ареста заменить на меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Следователь

Копия постановления мне вручена 09.03.2025 г.

Одновременно мне разъяснен порядок обжалования указанного постановления.

Обвиняемый (подозреваемый)

Защитник

Следователь

